Охх, привет! Ты вовремя, слушатель моей истории! Только с дороги… Что же, не томи и входи! Сегодня и в самом деле есть что рассказать! Заинтригован? Почему бы и нет! Первое впечатление обманчиво, но разве оно всегда ошибочно? Я расскажу тебе историю, что подёрнута вуалью мягкой ткани, материи, способной обволакивать тело, в самых недоступных и интимных местах… Материи, что может доставлять страсть и удовольствие. Тебе интересно? Если да, то начнём же..!

Представь ветер. Да, на улице холодно и промозгло! Зато в помещении царит тепло и прогоняется скука! Не так важно, что это какой – то притон! Доносятся взрывы женского смеха, будто колокольчики заливаются среди простоватого говора, сигаретного дыма и тусклого света. Здесь проводят время наиболее простые горожане. Те, кто трудится на добыче рыбу, таскает мешки с углем, готовит корабли к походу… А порт и доки – рядом! Кажется, что даже в прокопчённой табаком забегаловке всё пропахло рыбой! И, приходится протискиваться через ворчащие тела…

Рыбаки, матросы, торговцы… И, конечно же проститутки! Самого разного вида! Болтают с морячками, смеются их неказистым шуткам… А бывает, дело заходит и дальше… Взять, например, бородача – боцмана… Похоже, что он завсегдатай! Вон, расположился в сторонке с девушками… Те, посмеиваясь и поигрывая с его бородой, явно лезут к нему в штаны… Наверняка, по пути ощупывая карманы. Скорее всего он оставил им чаевые… А, вот девушки нашли, что хотели!

Член в руке одной из местных девок напрягается и его тут же принимает в улыбчивый ротик другая портовая шлюшка. Она сосёт, её чавкающие стоны сплетаются с множеством других звуков в полутьме помещения. Её ротик жадно берёт в себя плоть не молодого матроса.

Маркус не стал смотреть, как мужик накачает её своей спермой. Девушка работала и чего ей мешать?

Отодвинув навязчивую проститутку, Маркус пробрался к стойке бара.

Наголо выбритый бармен, явно из приезжих, разливал не затейливое пойло. Он смерил Маруса взглядом и, не найдя за что зацепиться, кивнул ему:

- На улице потоп! – Маркус сразу начал изображать говор «морского волка» - Будто небо решило поменяться с морем! Пришвартуюсь пока здесь… Хе – хе!

- Конечно, - кивнул бармен, - Устраивайся.

Маркус оплатил кружку пойла и незатейливую еду, после чего не стал покидать насиженного места, подманив бармена:

- Говорят, опять кто – то пропал, из моряков?

- Слухи ходят, - пожал плечами бармен, - А тебе что за печаль?

- Вот прикидываю, завтра в путь, - поёжился для виду Маркус, - А коли люди пропадают, не пропаду ли я сам? Боязно…

- А в море не боязно? – усмехнулся бармен, - Риск, он везде! Хоть на суше, хоть в море…

- Так – то оно так, - говорил Маркус, для виду озираясь, - Да говорят, что тут замешан какой – то культ и людей тех в жертву приносят!

- Брешут! – отмахнулся бармен, - А может и нет? Кто знает? В городе больше сброду стало… Когда сюда сам прибыл, так чуть наизнанку не вывернули, а щас гребут… Можно и без вверительных бумаг! Главное – работай!

- О том и толкую! – Маркус решил зайти с козырей, - Говорят, с матросами до пропажи девка какая – то связывается! Будто тут её видели…

- Не всему верь, что говорят! – вновь заметил бармен, подливая ещё пива, - Выпей лучше! Ещё…

Время тянулось и, в какой – то момент пьяного матроса препроводили в глубины забегаловки, связанной хитрыми ходами с одним из ближних домов. Ведущие его матросы лишь казались пьяны… А, вот сопровождаемый ими, явно «не вязал» слов… И как ухитрился напиться так быстро?

Сознание возвращалось медленно. Он потряс головой и… Тут же понял, что привязан! Руки и ноги крепко были стянуты ремнями из прочной кожи, в нескольких местах. Для этих целей в полу были проделаны отверстия, куда ввернули винты. Ему придали сидячее положение так, что ноги его были широко расставлены… А ещё он лишился штанов, хоть и остался в рубашке. Трусы с него тоже сняли… Он попытался вырваться… Ничего!

Кто бы ни были его похитители, они умели связать пленника… А зачем рядом с ним тёмная занавеска? Кто или что находится за ней?

Портьера чуть раздвинулась, выпуская изящную ножку, которую облегал тёмный чулок. Небольшие пальчики, рельефные икры и бедро, уже не сковываемое тканью… Кожа казалась расплавленным золотом в отсвете газовой лампочки. Интересно, что же ещё скрывает ткань шторы?

Похоже, что выпивка которой его «отрубили» имела побочный эффект… Его член стал подниматься! Ещё немного, и он настырно смотрел вверх, словно провоцируя ножку… Это было непредвиденной реакцией. Но, похоже, что для обладательницы ножки – реакцией ожидаемой.

Нога в чулке! Леди коснулась его напряжённого, вставшего члена ногой! Она чуть опустилась по стволу и вновь вернулась обратно. Пальчики, скованные тканью, будто дрочили поднимающийся орган! Она опустила ногу на мошонку и стала ласкать его яйца, зажимая их пальчиками. Затем, девушка нажала между мошонкой и членом, стягивая удерживающую головку плоть. Складка сползла, открыв крупную, готовую кончать головку. Член дёрнулся раз, второй, третий и в воздух взвились белые струйки семени. Сгустки и капли тяжело шлёпались на пол. Ножка не массировала орган, а будто исчезла, предоставив ему возможность свободно выталкивать новые порции семени. Когда стон мужчины и спазмы его члена прекратились, нахальная ножка вернулась. Она наступила, надавив между опустошёнными, казалось яйцами. Она работала пальчиками и поникший было член, вновь стал подниматься, увеличиваясь в размере и исторгая предсемя.

- Прекрати! – крикнул мужчина в оковах, но настойчивая ножка, будто накачивала его член, регулируя нажатие на мошонку. Она настойчиво жала и ласкала.

Он застонал, видя, как раздувается, раскрывается головка органа, желающая лишь одного: войти в мягкую, податливую и обволакивающую женскую плоть… Но, нет! Вместо этого, его ждала лишь смесь боли, напряжения и желания. Девичья ножка раскатывала его яйца, прижимая их к полу и чуть вдавливая. Член подрагивал от такой «ласки». Но, что ещё более странно, он лишь становился больше, исторгая тянущиеся, ещё мутноватые капли, стекающие

на ножку, яйца, пол…

- Хватит! – Маркус понимал, что это бесполезно. Ножка неумолимо подавляет – ласкает его.

Она осторожно протоптала «дорожку» между мужскими тестикулами и поднялась неожиданно высоко… Марус испустил вздох, когда наглая ножка встала на макушку его напряжённого члена, потирая её теплом ткани. Она опускала, гнула, прижимала его к полу. Прижав, она надавила на член, удерживая его в таком положении. Орган оказался зажат между полом, настырной ножкой и крупными от ласк яйцами. Она мягко сдавливала напряжённый член, чуть меняя нажим от головки к телу и обратно. Напряжённая головка выглядывала из – под ножки, исторгая предэякулят при каждом нажатии. Будто надавливали на тюбик пасты, выжимая его.

- Н… Не нужно больше! Кто – ты такая? Зач… Зачем ты это делаешь?! Не дави или я снова…

Она опустила ножку, прижав раздутый в желании орган. Плоть пульсировала, посылая приятные спазмы, не свойственные, казалось бы ситуации. Но вот, будто кто – то дал сигнал и волна тёплого высвобождения устремилась на свободу, смывая странность происходящего, сомнения, опасности…

Член извергся, зажатый ножкой. Он не мог полноценно выстрелить и семя просто выливалось из него, формируя белую лужицу удовольствия на полу. Ножка прочно удерживала конвульсирующий орган. А, он всё не прекращал истекать. Сжатый, придавленный, но живущий будто отдельно. Он не мог понять, что орошает лишь бесплодные равнины пола, не входя в женское лоно. Если бы он мог думать… Но, орган мог лишь приносить волны удовольствия, придавленный настойчивой ножкой. Он делал то единственное, что мог сделать: выпускал семя, даря приятное полузабытье испуганному человеку, которого так умело заставляли говорить…

Ножка поднялась, обляпанная семенем. За ней тянулись белёсые нити. Однако, ножка решительно начала мять яйца, под устало вставшим членом. Смесь боли и напряжения отогнала морок дурмана от прошлого излияния

- Прекрати! Хватит! Остановись! – он пытался урезонить её. Однако, ножка не останавливалась. Она играла с яичками, нажимала на член, тормошила органы пленника, чтобы вновь усталая плоть поднялась, отдаваясь болезненным возбуждением в теле. Истекающий смазкой, чуть подавленный и обессиленный член медленно набирал силу, готовясь снова изливаться. Глупый орган не понимал, что ситуация была неподходящей… Или сам Маркус не понимал, что от него хотят?

Ножка ласкала и сдавливала его в нужных местах, покуда он вновь не затвердел. Он извивался, пытался как – то сместиться… Но закрепили его надёжно. Таким образом, оставалось лишь наблюдать, как ножка встаёт на подрагивающий член, будто обвивая его тканью чулка…

Объёмная, красная головка прошла между пальцами, натянув ткань чулок. Она высовывалась из тёмной, обтягивающей материи, просвечивая через неё. Остатки семени проходили через ткань, оставляя белёсые, ещё влажные пятна… Нога девушки чуть опустилась, натягивая ткань чулка на головку. Это было… Приятно! Он столько раз кончил и хотел ещё! А она… Нагло, настойчиво ласкала вздрагивающий член, то натягивая материал на пульсирующую головку, то собирая его вновь… Как только он привыкал, ножка чуть наступала на член, прижимая его ко влажной, покрытой выделениями поверхности пола… А затем, когда неугомонная плоть снова поднималась, девушка опять начинала ласкать орган ножкой. Это было так просто. Так пошло

и необычно. Лишь шуршание ткани, его дыхание и неугомонная ножка. Никаких вопросов. Никаких ответов. Только мягкое, опустошающее давление на его детородный орган и приятная истома…

- Кха! – произнёс он, когда перенапряжённый член стал дёргаться и изливать белые струйки прямо сквозь ткань чулок. Семя проходило сквозь сетку, формируя небольшой фонтанчик. Это было необычно. Словно орган был закутан в паутину и изливался прямо в неё. Ткань обтянула кончающий член, елозя по чувствительной кожице… Ему показалось или он услышал смешок? Кем бы ни была эта девушка, однако она будет продолжать свою пытку, до тех пор, пока он не сдастся! Он был уверен, что снова сможет возбудиться от таких странных, действенных ласк…

- Расскажу! Расскажу, что ты хочешь! Спрашивай! – он боялся утратить остатки рассудка.

- Спрошу, - громкий и мужской голос заставил Маркуса вздрогнуть, - Что ты разнюхивал здесь? Ты не выглядишь как рыбак… Похож на матроса, но если приглядеться руки не в мозолях от канатов… Скорее на них мозоли от пистолета. Но, ты не грабитель или бандит, я знаю эту публику… Кто ты? Репортёр или шпик? Лучше тебе быть репортёром… Ты уже узнал, что можно пытать людей разными способами, так что не юли и говори, как есть! И учти: у нас свои методы узнать правду.

- Меня зовут – Маркус, - решил не искушать судьбу Маркус, - Журналист… Газетёнка тут бульварная… «Презент Тайм»… У меня был информатор. Он кое – что знал про исчезновения, и мне удалось связать их с этим местом. Говорили, что некая дама работает на этой улице…

- Продолжай, - подбодрил его голос, - Пока твоя информация сходится с моими данными.

- А дальше, я и рискнул! – рубанул Маркус с плеча, - Сам пошёл сюда, проверить… Кто ж знал, что так всё обернётся?

- Кто информатор? – спросил голос.

- Парень из доков, - ответил Маркус, - Татуировка птицы на руке… Говорил, что зовут Джек, но кто верит именам?

- Это мы проверим, - ответил невидимка, - Ты останешься тут. Не шуми и, быть может тебя выпустят… И забудь о том, что слышал и видел. Вообще старайся не лезть в эту тему. Мы видели тебя. Мы знаем, что с тобой можно сделать. Ты неплохо кончал… Хочешь, плохо кончить?

Конечно, Маркус отрицательно покрутил головой. Ножка исчезла. Равно, как и голос. Маркус чувствовал, как холодный пот течёт по его спине. Отболтался! И не приврал даже… Кроме маленького нюанса… У него выпросил дневник знакомый следователь, работающий над этим делом… Если имя Маркуса всплывёт, то похоже, что нормальной жизни у него не будет… Хотя, после того, что ему довелось ощутить… Похоже он будет любить только ножки в тёмных чулках…

… На этом завершим историю… Что? Продолжать? Ну же! Хорошего по – маленьку! Скажи лучше… Тебе бы было приятно, если с тобой играли ножкой в тёмном чулке? Это я так, к слову! Конечно, я не претендую на звание таинственной мисс икс… Но, имеется у меня подозрение, что сочетание ткани, тепла тела и приятственной ножки должно приносить определённое удовольствие! К тому же, свою роль играет и тайна! Саму девушку не видно за шторой! Может это и не девушка? Кто знает… Где я эту истории нахожу? Рассказчик не станет раскрывать собственные секреты! И зачем? Хватит того, что это – фантазии на тему и не более.

Представить можно, что угодно не так ли? Именно поэтому мои услуги обходятся не так дёшево… Но удовольствие же стоит того, верно..?

http://tl.rulate.ru/book/64566/1705663